

Обсуждение доклада *М. Н. Кожевниковой*
“Философия образования в буддийской традиции”

Вопрос: Вы говорили о том, можно ли рассматривать буддизм как религию. Религия предполагает необходимость чуда, но еще и догматичность, которая в буддизме играет незначительную роль. Мне кажется, что вообще не стоит определять буддизм как религию или не религию. До сих пор нет четкой формулировки, что есть религия. Буддизм как образование ближе самой сущности буддизма, буддизма как методологии. Если рассматривать буддизм как образование, то его цель - реализация пробуждения во благо всех существ.

Мне хотелось бы спросить, где в текстах, с которыми Вы работали или в целом в культуре буддийского образования существует этап, где необходимо совершить рефлексивный акт над своим сознанием, чтобы оно не ушло в закоряченную ученость?

Ответ: везде. Зависит от учителей. Почему я использовала слово «в пределе». Будда – идеал человека, к которому все должны стремиться. Учение – тоже идеал. Дальше мы имеем социум, с целым рядом закономерностей. Это осознавалось с самого начала. Трехфазовая методология: знание факта реальности, знание цели относительно этого факта реальности и знание осуществления цели. Это различие проходит дальше. Палийские авторы говорят, что есть теоретическое знание, есть практическое и есть знание результативное. В Махаянской традиции говорится об учении в текстах и учении в постижениях. Учение в текстах – как то, что должно быть постигнуто. Постигание еще не произошло. Ученость подразумевает поэтапное основание. Какой-то этап, где постижение еще не произошло, сильно растянулся. Люди бывают разные. Кроме того, происходит постоянное погружение в социум. Обыденное сознание не ориентированно на внутреннее, все внутреннее переворачивается во внешнее. Идет противостояние. Социум переворачивает внутреннее во внешнее, а учителя говорят, что то, что вы учите должно вскрывать для вас реальность вашего опыта и вы должны это преобразовать. Смысл буддийского образования в преобразовании. То, что не преобразует – не

дхарма. Учение – это то, что должно менять человека на каждом занятии. Ученость – побочный результат.

Вопрос: у меня целая серия замечаний. На счет дхармы Ашоки – это не чисто буддийская дхарма, это набор общих положений, с которыми могут согласиться кто угодно.

Ответ: мой посыл как раз и состоит в том, что буддийский подход понимает дхарму наиболее всеобщим образом с тем, чтобы она была раскрыта для всех традиций.

Вопрос: относительно толерантности, Вы производите ретроспективу, не учитывая специфику того времени. Если мы посмотрим, как сам Будда относился к своим соперникам, то увидим, что для него эти традиции не соответствуют действительности. В те времена к противнику относились либо пренебрежительно, либо очень негативно.

Я не согласен с тем, что в буддизме изучают человека. Буддизм преподает буддологию, именно слово Будды - просто учение. Буддистов не интересует человек как таковой, их интересует путь, как выбраться из сансары.

Если считать буддизм образованием, то не считаете ли Вы, что любая религия, любое учение также будет считаться образованием?

Ответ: Про толерантность. Диспуты – форма существования духовной жизни Древней Индии, высказывания были довольно резкие. Про толерантность не сказать, что во времена Ашоки не могло быть диспутов между разными религиями. Диалог, перерастающий в диспут – это возможная форма взаимодействия разных мировоззрений, философских позиций. Толерантность, о которой говорила я, да, представлена в ретроспективе. Но речь идет о толерантности как отказе от истинности только этой традиции. Это имеет буддийские корни потому, что учение в буддизме имеет методологический смысл; насколько оно помогает кому-то, а не насколько объективно оно истинно. Т.е. важно помнить, что

привязанность остается корнем сансары, не должно быть привязанности в своей позиции. Это корень толерантности.

Интересует человек буддизм или нет. Буддизм обращает человека к самому себе. Опыт самого себя, телесный, эмоциональный, и опыт взаимоотношений интересовал буддизм. Поэтому я не согласна. В буддизме присутствует буддология – знание о том, как стать Буддой. Но это реализация человеческой природы. Знание о том, что есть человеческая природа в ее явленности и каков путь, который ведет к этому.

Про все религии. С одной стороны, религиозное образование присутствует во всех традициях, как единственно возможный социальный канал передачи опыта, знаний, культуры. Я отбивала не буддизм от религии, а возможность говорить о буддизме как об образовании, а не как о религии. В буддизме есть своя специфика – опора не на веру, а на рациональность. Это оговаривается в рефлексии над образованием. Говорят, что ученики бывают разных способностей: острых и тупых. Среди тупых есть тупые-тупые и тупые-острые. Первые принимают на веру и следуют. Вторые сначала принимают на веру, а потом анализируют. А острые все принимают критически.

Меня очень интересует тема веры и рациональности в буддизме. Вера как термин переводится как благоговение, а не как принятие на веру. Принятие на веру – форма познавательного акта как допущение, не относится к правильному познанию, т.е. не обладает особой ценностью. Надо стремиться к правильному познанию. Это путаница термина. Для нас вера – это и благоговение. В буддизме принципиально важно то, что относится к мотивации, задает устремление. Рациональности придается большое значение для преодоления в итоге дискурсивности в пользу опыта.

Вопрос: насколько эта система образования важна для буддийского мира? Мне известно, что в японских компаниях часть персонала отправляли в буддийские монастыри. Какие традиции в буддизме могут быть полезны для экономической деятельности? Где в буддийских текстах можно увидеть переход от теоретических интересов к практическим?

Ответ: т.е. как я поняла, вы спрашиваете, насколько важна система образования для современного положения в самом буддизме. Важна для того, чтобы буддизм существовал как таковой со своими целями. Хотя традиционные формы могут преобразовываться, могут появляться другие тексты.

Что касается Японии, я думаю, что буддийские страны чувствовали ценность этой традиции. Не зная, что они получат в результате, они могли попробовать послать своих сотрудников в буддийские монастыри. В них сотрудники могли научиться внимательности, самообладанию. Наверное, нельзя ставить вопрос, насколько это образование может быть полезно для экономической деятельности. Для эффективной деятельности может быть полезна способность человека владеть собой на эмоциональном уровне. Если человек владеет собой в поведении – это влияет на его отношение с другими людьми. Образование проявляет себя не в учености, а в том, как люди взаимодействуют друг с другом, в адекватности. Деятельность в Махаяне приобретает важнейшее значение, которая понимается как недеятельность. Т.е. деятельность есть, но она имеет иные цели. Подход к деятельности как к тому, что не следует объективировать. Нет деятеля, объекта действия и процесса деятельности.